

Гу Чэнси лишь мельком видела тот световой меч, но он произвел на нее сильное впечатление. Даже отказав Яо Туна, она всё ещё тайком представляла, каково это — держать его в руках и активировать. Любой фанат «Звёздных войн» не может не любить световые мечи. Наверное, Яо Тун сейчас и вправду страдает — она невольно прониклась к нему жалостью.

После обеда она поиграла в баскетбол с Фан Юаньчжи и остальными, а потом отправилась в столовую. Только войдя, она заметила Яо Туна — он сидел в одиночестве в углу, понурый и подавленный.

Гу Чэнси подумала, передала свой лоток Ду Минмин, чтобы та взяла ей еды, и направилась к Яо Туна.

— Эй.

Увидев её, он тут же скорчил жалобную гримасу. — Меч сломался. — Его круглое лицо сморщилось, черты съехались к центру, губы вытянулись — выглядел он довольно комично.

Гу Чэнси, которая изначально хотела его утешить, увидев это выражение, едва не рассмеялась. — Слышала.

Она помолчала, потом спросила:

— Зачем тебе, чтобы я за тебя писала? Даже если я напишу, это ведь не гарантирует успеха.

Яо Тун надул губы и выпалил:

— Вы же вместе живёте, ты её наверняка хорошо знаешь. Да и потом, ты могла бы за меня словечко замолвить.

Больше всего Гу Чэнси не хотела, чтобы кто-то узнал о её связи с Шэнь Цинчэн. Услышав это, она резко подняла брови. — Откуда ты знаешь?

Яо Тун не понял, что ляпнул лишнего, и совершенно естественно ответил:

— Я видел.

— Как-то раз наш одноклассник Чжао Хунян говорил, что подкараулит её вечером после самоподготовки. Я побоялся, что что-то случится, и пошёл следом. Оказалось, она живёт в кампусе Педагогического университета. Потом она зашла в магазин за покупками, я хотел предложить помощь, но когда она вышла, встретил тебя — вы вместе пошли домой.

Было такое? Гу Чэнси задумалась — да, было.

Это случилось пару недель назад.

Вечером шёл дождь. Возвращаясь после занятий, она на перекрёстке у магазина случайно столкнулась с Шэнь Цинчэн, которая выходила с тяжёлыми пакетами. Зная, что у той сейчас критические дни, Гу Чэнси, не раздумывая, забрала все покупки. Шэнь Цинчэн не стала возражать. Они пошли домой под одним зонтом. Зонт был маленький, и Шэнь Цинчэн прижалась к ней вплотную — вот Яо Тун и решил, что они близки.

— Не смей болтать об этом, — предупредила Гу Чэнси.

Яо Тун не понял. — О чём?

— Не смей рассказывать, что я живу вместе с Шэнь Цинчэн.

Только тогда до него дошло. — Да кому это интересно? — пожал он плечами.

Гу Чэнси не отступала. — Всё равно нельзя.

Яо Тун не понимал, почему она так упёрлась, но, желая замять тему, согласился:

— Ладно, ладно, не буду. Обещаю.

Пока они разговаривали, в столовую вошли Шэнь Цинчэн и ещё несколько человек. Проходя мимо, она словно бы бросила на них взгляд, а потом, смеясь и болтая, направилась к раздаче.

Может, ей показалось, но Гу Чэнси почувствовала, что взгляд Шэнь Цинчэн был каким-то... необъяснимым. А Яо Тун будто железные опилки к магниту — его глаза неотрывно следили за фигурой Шэнь Цинчэн.

— Так ты потом не пришёл ко мне из-за сломанного меча?

— Ага, — ответил Яо Тун рассеянно.

— Ладно, давай так: ты пишешь сам, а я помогу поправить. Идёт?

— Что? — Яо Тун не сразу сообразил. На его лице смешались восторг и смущение. — Но у меня же только один меч... а теперь он сломан...

Гу Чэнси увидела, что Ду Минмин уже накрыла на стол и машет ей. Она размахисто помахала Яо Туна в ответ. — Мне ничего не нужно. Хочешь — пиши, потом принесёшь, я помогу исправить. Не хочешь — как знаешь. — С этими словами она направилась к подруге.

Яо Тун остался сидеть в полной прострации. Что это вообще было?

...

Чтобы избежать недопонимания, Гу Чэнси рассказала Ду Минмин про Яо Туна. Увидев, что та долго с ним разговаривала, Ду Минмин лишь презрительно фыркнула. Она обожала любовные романы и обожала героев, напористых и готовых на всё ради чувств. Медлительность и нерешительность Яо Туна её только раздражали.

— И что? Яо Тун всё ещё хочет, чтобы ты за него письмо сочинила?

— М-м... — проямлила Гу Чэнси.

— Не ведись на это. К чувствам он относится спустя рукава.

Гу Чэнси виновато поклевала еду, не решаясь возразить.

Конечно, Ду Минмин была права. Но разве Яо Тун, готовый ради защиты Шэнь Цинчэн расстаться с любимым световым мечом, разве он, молча следовавший за ней, чтобы оберегать, — разве это несерьёзно? Будь на месте Шэнь Цинчэн кто-то другой, Гу Чэнси, возможно, и поспорила бы с подругой. Но когда дело касалось именно Шэнь Цинчэн, ей становилось не по себе, и она лишь молча доедала свой обед.

Последующие дни Гу Чэнси провела в метаниях. Решение помочь Яо Туна было сиюминутным

порывом, и теперь она не знала, правильно ли это. Чтобы успокоить совесть, она твердила себе: письмо ведь всё равно пишет он сам, она лишь слегка подправит текст. Без неё ничего бы не изменилось.

Однако её терзания достигли пика, когда Яо Туна принёс своё творение: несколько листов, исписанных витиеватым, бессвязным текстом, в котором не было ни смысла, ни цели.

«Эх...» — Гу Чэнси, мельком пробежав глазами по строчкам, сокрушённо вздохнула. Да что же это такое?

Маленький толстяк, однако, не видел проблемы. Он сиял от восторга. — Гу Чэнси, я написал несколько вариантов! Посмотри, какой лучше, и исправь его!

Гу Чэнси не хватило духу его разочаровать. Подавив внутреннее отвращение, она натянуто улыбнулась. — Хорошо, я исправлю и отдам.

Проводив взглядом его радостно удаляющуюся спину, Гу Чэнси схватилась за голову, с болью осознав непреложную истину: добрые намерения ведут в ад.

Помогать Яо Туна править любовное послание прямо в классе Гу Чэнси не рискнула. Она дождалась вечера, вернулась в свою комнату и только тогда вытащила из рюкзака его опус. Листая исписанные листки, она чутко прислушивалась к звукам из комнаты Шэнь Цинчэн — к счастью, там, как всегда, было тихо. Она знала, что Шэнь Цинчэн без нужды не заходит, а если заходит, то всегда стучит. Да и дверь Гу Чэнси заперла на ключ. Но чувство вины от этого не унималось.

Но что поделать? Сама накаркала — теперь расхлёбывай.

Она внимательно, дважды прочла письмо Яо Туна — и голова у неё заболела. Надо отдать ему должное: просить кого-то написать за себя было... решением весьма дальновидным.

Три или четыре версии письма строились по одному шаблону: скрупулёзный отчёт о каждой мелочи, связанной с Шэнь Цинчэн, начиная с того дня, как они стали одноклассниками. Тон был торжественным, почти помпезным, а в конце следовала гора неуместных, выпрених комплиментов. Не зная контекста, можно было подумать, что это не любовное письмо, а надгробная речь.

Как же это исправить?

Зато описанные события были интересными и очень подробными. Оказывается, до середины седьмого класса Шэнь Цинчэн училась средне, а в восьмом неожиданно совершила рывок и ворвалась в десятку лучших учеников школы — и с тех пор оттуда не выбывала. Оказывается, она боится темноты и тараканов; однажды в классе насекомое так её напугало, что она чуть не лишилась чувств.

Читая, Гу Чэнси представляла себе Шэнь Цинчэн в средней школе. Благодаря описаниям Яо Туна она увидела ту её сторону, которую раньше не замечала. Этот новый образ и привычный облик Шэнь Цинчэн в её сознании переплетались, сливались, пока наконец не остановились на том моменте — на игре на скрипке. Внезапно её осенило. Гу Чэнси отодвинула в сторону письмо Яо Туна, достала чистый лист бумаги и принялась быстро писать...

Войдя во вкус, Гу Чэнси писала очень быстро. Вот один лист исписан, вот второй. Вскоре искреннее, проникновенное письмо было готово.

Она перечитала его сама — и осталась довольна. Аккуратно сложила и убрала в рюкзак.

*****

На следующий день Гу Чэнси с самого утра передала готовое письмо Яо Туна. Тот был на седьмом небе от счастья и, мучимый угрызениями совести, настойчиво звал её поужинать за его счёт. Сама не зная почему, Гу Чэнси чувствовала, что весь этот заговор как-то нечестен по отношению к Шэнь Цинчэн. А если она ещё и примет от Яо Туна какую-то услугу, будет совсем скверно. Поэтому она твёрдо отказалась. Покончив с этой неприятной историей, она почувствовала облегчение, будто сбросила с плеч ворованный груз, и весело вошла в класс.

Не успела она переступить порог, как на неё упал холодный, отстранённый взгляд. Шэнь Цинчэн сидела за своей партой, повернувшись к ней вполборота. Сердце Гу Чэнси вдруг бешено заколотилось. Неужели Шэнь Цинчэн... Неужели она всё узнала?

<http://bllate.org/book/15948/1425828>